

УДК 821.161.1:159.923.2:177.61

Ф. М. Штейнбук

Ялта

ЧИТАЯ О ЛЮБВИ...

Рецензия на монографию Е. И. Романовой

«Любовь и самосознание личности в русской литературе»

(Днепропетровск: Новая идеология, 2012. – 286 с.)

В современном литературоведении все отчетливее прослеживается тенденция к укрупнению объектов изучения, стремление перейти от наблюдения и описания отдельных феноменов к анализу целостных, развивающихся и внутренне динамичных, подвижных систем. В монографии Е. И. Романовой «Любовь и самосознание личности в русской литературе» предпринята попытка осмысления темы любви в русской литературе как структурированного дискурса, сюжетно сталкивающего разные смыслы любви в исторически развернутом пространстве русской литературы. Базовым инструментом анализа для исследовательницы стало понятие текста – одного из ключевых сегодня в гуманитарных науках. Рассматривая Любовь как текст, автор убеждена, что приключения Эроса образуют один из самых занимательных сюжетов человеческой культуры: в пестрой и причудливой, иногда зловещей, порой весьма пикантной или легкомысленной истории сексуальности обнаруживается глубоко трагический по своей сути опыт отыскивания человеком смысла своего существования. Центральным ядром, структурирующим концепцию исследования, является утверждение внутренней, сущностной связанности смыслов жизни со смыслами любви, отчетливо проявляющейся лишь в динамике исторических трансформаций культуры.

Художественное сознание органически соединяет экзистенциальное чувство человека и философские, политические, историко-культурные пласты в едином Тексте культуры. Именно поэтому во введении в тему Е. И. Романова предпринимает попытку целостного осмысления европейского опыта философской рефлексии Эроса как диалогически выстроенного Текста, вычлняя из него значимые для русской литературы векторы.

Не сводя любовь только к ее природному началу, культура всегда стремилась обнаружить в ней глубинные экзистенциальные смыслы, т. е. выявить внеположную сущность феномена любви, связать этот феномен с широчайшей панорамой реальности и тем самым оправдать его существование: в мифе сексуальность сакрализировалась, в философии Платона Эрос был осмыслен как Логос, отношение к сексуальности как греху утвердилось в европейской культуре в эпоху Средневековья, а ренессансное отношение к человеку как ценности легитимизировало стремление к наслаждению, что стало основой позднейших утопических проектов гармонизации человеческих естественных потребностей с интересами социума. Классическая философия стремилась регламентировать сексуальность рациональностью долженствования категорического императива, романтики, разрывая ограничивающие рамки рациональности, связывали смысл любви в со способностью личности к прорыву к трансцендентным сущностям. Отношение Шопенгауэра к любви как уловке природы, маскирующей половой инстинкт, безразличный к личности, преодолевалось стремлением, разорвав роковую зависимость любви от безразличия полового инстинкта размножения, сублимировать энергию любви в осуществление Всеединства, объединенных любовью людей. Экзистенциализм видел смысл любви в ее способности открыть ценность существования как такового и тем самым утвердить ценность экзистенции Другого. Постмодернисты в сексуальности обнаруживают последнее основание человечности, ожесточеннее всего сопротивляющейся встроением в тело культуры властным дискурсам.

В попытке реконструкции системных элементов, образующих единое смысловое ядро исторически сменяющих друг друга концепций смыслов любви в русской литературе, автор монографии обозначает вектор движения дискурса, подробно останавливаясь на анализе тех произведений, в которых концептуально явлена смена парадигматических представлений о любви. Нельзя не отметить точность отобранного для анализа материала. Это художественные произведения, включающие тему любви как экзистенциально переживаемый опыт мирочувствования (русского или западноевропейского), взятый в широкой исторической (как у Пушкина) или историософской (как у Бунина) ретроспекции; тексты, в которых декларативно заявлен разрыв с прежними представлениями о сущности любви («Бедная Лиза» Н. Карамзина, «Кто виноват?» А. Герцена, «Крейцерова соната» Л. Толстого, «Санин» М. Арцыбашева); утопически ориентированные литературные проекты, в основание которых заложено истолкование смысла любви как начала, интегрирующего человека в целостность мира («Езда в остров любви» В. К. Тредиаковского, «Что делать?» Н. Г. Чернышевского, «Сон смешного человека» Ф. М. Достоевского, «Мать» М. Горького); пародирующие деконструкции прежних устоявшихся смыслов любви («Муму» И. С. Тургенева, «Припадок»

А. П. Чехова); антиутопии, в которых дискурс любви представлен в своей антитоталитарной потенции («Мы» Е. Замятина, «Лед» Вл. Сорокина).

Исследовательница обнаруживает, что трансформация смыслов любви в истории русской литературы, образует целостный, диалогически выстроенный Текст: любовь открывает самоценность человеческой личности (Тредиаковский), ценность трагического выбора свободы (Карамзин), ценность экзистенции (Пушкин). Свобода любви утверждается как необходимое условие самоосуществления человека в гармонически организованной социальности (Чернышевский). Толстой провокативно увидел в любви уловку природы, властно подчиняющую человеческую личность половому инстинкту. Достоевский в темных глубинах жестокого сладострастия обнаруживает отблески божественного Эроса, способного преодолеть трагическую разорванность замкнувшегося в эгоизме мира.

Стремление отыскать сущностные начала человека отпределяет вектор художественных поисков Серебряного века. Натурализм утверждает надуманность проблемы пола и подчиняет человека «экономическому» инстинкту; неонатурализм – естественность полового инстинкта и стремится деконструировать культурно закрепленные традиционные нормы морали как искажающие сущностную природу человека. Исследование темных сторон Эроса в произведениях, поднимающих прежде табуированные культурой темы половой перверсии, расширяет границы понимания природы человека.

Русская эротическая философия обозначила проблему пола как центральную идею модернистского проекта переделки мира и человека. По мысли Вл. Соловьева, преобразование пола должно привести к Всеединству преображенного Богочеловечества.

На рубеже веков отчетливо эротизируется сам образ России и стремление русских писателей отыскать смысл русской истории парадоксальным, на первый взгляд, образом сопрягаются с проблемой отыскания смысла любви.

В антиутопических деконструкциях модернистского проекта по переделке мира и человека проблема пола и любви вновь оказывается центральной. И если в антиутопии Замятина, ориентированной на поэму Пушкина «Медный всадник», любовь в своей антитоталитарной сущности утверждает ценность экзистенции человека, то в постмодернистском романе Вл. Сорокина «Лед» деконструкции подвергается уже сам проект модернистской утопии, организованной на идее любви, как властного идеологического дискурса.

В исследовании впервые поставлена задача осмысления темы любви в русской литературе как структурированного дискурса, Текста Эроса, сюжетно сталкивающего разные смыслы любви в исторически развернутом пространстве русской литературы, прослежена трансформация экзистенциальных смыслов любви на широком литературном материале. Выбранные хронологические рамки исследования позволили Е. И. Романовой проследить трансформацию смыслов любви в их

алгоритмическом динамическом изменении. Анализ поэтики привлекаемых текстов подчинен отысканию логики внутренних сущностных процессов, тесно увязывающих проблемы человеческой экзистенции с внешними культурологическими тенденциями, нашедшими свое воплощение в литературно-художественных произведениях. Все это позволяет говорить о рецензируемой монографии Е. И. Романовой «Любовь и самосознание личности в русской литературе» как о значительном явлении современного украинского литературоведения.

Надійшла до редколегії 20.01.2013 р.